

— Этот парень попал в аварию, и к тому времени, как его доставили в больницу, он был уже в критическом состоянии. Раньше он подписал соглашение о донорстве гормона любви, поэтому в больнице сразу же извлекли его гормон. Однако после извлечения он неожиданно выжил, выздоровел и выписался. В результате соглашение аннулировали, а деньги, вырученные от продажи гормона, вернули ему. Единственное, что осталось — это побочный эффект: из-за недостатка кислорода и других факторов во время извлечения гормона он потерял память и превратился в идиота с огромными деньгами, который даже не помнит, как его зовут, — объяснил Сыту Линь.

— Я тоже хочу быть таким идиотом! Зависть искажает моё лицо! — воскликнул Гу Сяюю.

— Когда у меня извлекли гормон любви, моя память тоже немного нарушилась, но потом восстановилась. А ты? Ты нашёл свои воспоминания? — спросил Гу Сяюю.

— Ах, потом произошло многое, и вроде бы всё прояснилось. Ты никогда не угадаешь, кто купил мой гормон любви... — пробормотал Вэй Лань так тихо, что Гу Сяюю не расслышал.

— Что ты сказал?

— Ничего, ешь рыбу, ешь. — Вэй Лань с улыбкой взял только что приготовленную рыбу с гриля Сыту Линя и протянул её Гу Сяюю.

Они заговорили о некоторых делах, связанных с X.

Недавно подчинённые Сыту Линя отследили яхту, которая долгое время занималась нелегальными аукционами в открытом море. На этот раз все лоты были гормонами любви, и после исключения различных источников товаров стало ясно, что это товары X, среди которых, скорее всего, был и гормон Гу Сяюю.

Вэй Лань сказал:

— На этот раз я притворюсь, что покупаю подходящий гормон любви для своей компании, чтобы потом перепродать его. Сыту Линь слишком узнаваем, а ты — цель, за которой X следит. Хотя у меня раньше были связи с X, но убийцы друг друга не знают, а те, кто меня знал, уже давно мертвы, так что проблем не будет. Я предлагаю вам двоим переодеться в моих слуг и пойти вместе. В конце концов, все знают, что я — глупый выскочка, который портит гормоны любви, создавая странные связи, так что никто не удивится, если я куплю гормоны на чёрном рынке.

Гу Сяюю энергично кивнул, но тут же получил удар по голове от Сыту Линя, от чего вскрикнул, схватившись за голову:

— Зачем ты меня ударил?

— Ты хоть посмотри, какие у него слуги! — раздражённо сказал Сыту Линь.

Гу Сяюю посмотрел на двух девушек-горничных, стоящих за Вэй Ланем, и погрузился в долгое молчание.

Нет, так нельзя! Он уже однажды переодевался в женское платье! Не хочется повторять это снова! Хорошее произведение не использует один и тот же приём дважды!

— Это действительно необходимо? — разоблачил его Сыту Линь. — На этот аукцион в открытом

море все анонимны, вход по приглашениям, все в масках, так что не нужно так напрягаться.

Вэй Лань разочарованно вздохнул:

— Эх, но все знают, что я люблю брать с собой горничных.

— Ты видел когда-нибудь горничную ростом 187 см?! — зарычал Сыту Линь.

— Я не против высоких девушек, чем выше, тем лучше. — Вэй Лань выглядел оскорблённым. — Ты сомневаешься в моём вкусе? В моей команде горничных средний рост — 175 см!

Сказав это, он оглянулся на Гу Сяюя, от чего тому стало не по себе.

— Какой у тебя рост? — спросил Вэй Лань.

— Округлённо — два метра, — находчиво ответил Гу Сяюй.

— О, правда? — Вэй Лань махнул рукой, и две горничные подошли к Гу Сяюю, взяв его за руки и поставив прямо.

Стоя между двумя горничными ростом под 180 см, Гу Сяюй не мог скрыть свой реальный рост!

Это была настоящая публичная казнь! — с отчаянием подумал Гу Сяюй.

— Немного низковат, но сойдёт. Решено, ты будешь горничной, а тот рядом — моим телохранителем.

Так, с «горничной» и «телохранителем», выскочка Вэй Лань отправился на место событий.

За окном лил дождь, в облаках время от времени вспыхивали молнии, сопровождаемые далёким глухим громом.

Лю Син сидел на подоконнике, вырезая ножом-бабочкой фигурку из дерева. Стружки падали с лезвия, и уже можно было разглядеть, что он вырезает маленькую свинку.

Прототип его резьбы мирно спал на кровати неподалёку, не ведая забот.

Дождь стучал по стеклу, стекая вниз, а за окном мир света и веселья отражался в водяных потоках, словно яркий и абсурдный сон, но он не имел ничего общего с человеком, который молча выражал свои чувства через резьбу по дереву.

Зазвонил телефон. Это была Ань Сю. Рука Лю Сина, держащая нож, остановилась, и он ответил:

— Алло?

— Господин Лю, третье убежище обнаружено. Я видела на камерах, как группа обученных людей обыскала его, а потом нашла скрытую камеру и отключила её. Теперь я не могу следить за тем, что происходит внутри, — с тревогой в голосе сказала Ань Сю.

— Понятно, — спокойно ответил Лю Син.

Как частный исполнитель, он нажил себе множество влиятельных врагов, поэтому убежища

были для него крайне важны. Каждое из них было тщательно выбрано, и потеря даже одного была серьёзным ударом, но он не проявлял ни малейшего беспокойства.

— У вас есть какие-то разногласия с главой семьи Сыту? — спросила Ань Сю.

— Ненависть за похищение жены — это очень серьёзно, — ответил Лю Син.

— Возможно, вам стоит подумать о том, чтобы на время уехать за границу? — предложила Ань Сю.

— Я могу уехать, но Сянсян не так просто пересечь границу. Контрабанда слишком опасна, я не хочу, чтобы она страдала, — сказал Лю Син, взглянув на спящую Сянсян.

Ань Сю тихо вздохнула:

— В вашей ситуации мне сложно что-то советовать, но... вы должны понимать, что естественные люди и новые люди — это разные вещи. Новым людям после инъекции гормона любви его сложно извлечь, но вы — естественный человек, и причина вашего состояния — не гормон, а направляющий агент. Если вы захотите, вы можете извлечь и гормон, и агент, и тогда вы больше не будете подвержены влиянию любви. Если нужно, я могу порекомендовать специалиста...

— Нет, — резко отказался Лю Син.

Хотя это было бы самым простым и эффективным решением, он больше не испытывал бы привязанности к маленькой свинке, вернувшись к своему прежнему состоянию абсолютной рациональности, и в будущем больше не подвергался бы влиянию любви.

Но это также означало бы, что он признаёт себя трусом.

Тот, кто из страха перед любовью отказывается от своих чувств, — трус.

— Ань Сю, холодность и сила — это не одно и то же. Тот, кто не может принять себя и пытается убежать от чувств в мир иллюзий, никогда не станет сильным.

— Я поняла. Какие у вас дальнейшие планы?

Сыту Линь, преследуя его из-за Сянсян, уничтожил одно убежище за другим, вынуждая его сдаться и отдать свинку. Лю Син признавал, что это было разумно. Ему было всё равно, если его личность раскроют, или если его «преступления» станут достоянием общественности. Но, загнанный в угол, он был готов отдать Сянсян, но не ради себя, а ради её безопасности.

Он не мог позволить ей скитаться с ним в бесконечных побегах.

Но Сыту Линь забыл, что у Лю Сина был ещё один выбор.

— Кстати, информатор сообщил, что Сыту Линь взял Гу Сяюю на яхту в открытом море, где давно проводятся нелегальные аукционы. Тема последнего — гормоны любви, — сказала Ань Сю.

— Хм? Пришли мне подробности об этой яхте, — сказал Лю Син.

— Хорошо, — ответила Ань Сю, а затем спросила:

— Вы всё ещё считаете, что Сыгу Линь связан с Х?

<http://bllate.org/book/15558/1413808>